

ДЕМОКРАТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

В XX в. термин "демократия" стал весьма популярным. Он широко используется различными политическими течениями, партиями; идея демократии реализуется в практике конституционного устройства многих государств. Нередко этим понятием оперируют и те политики и главы политических систем, которые на самом деле очень далеки от демократии. Интерес к проблемам демократии весьма высок и в Беларуси в связи с процессами, происходящими в последнее время в ней и во всех восточноевропейских странах, где после развала тоталитарных коммунистических режимов осуществляется становление новых форм государственности.

Итак, что же такое демократия? В истории человечества демократия традиционно понимается как народовластие.

Впервые термин "демократия" употребил древнегреческий историк Геродот. Античные мыслители рассматривали демократию как форму организации государственной власти. Считалось, что в условиях демократии властью обладает не одно лицо (как при монархии или тирании) или группа лиц (как при аристократии и олигархии), а весь народ (за исключением, правда, вольноотпущенников, женщин и рабов). Аристотель, Платон и многие другие мыслители древности характеризовали демократию весьма негативно, рассматривали её как одну из форм вырождения государственной жизни. В частности, отмечалось, что ловкие правители с помощью изощренной демагогии, прикрываясь идеей демократии, могут довести народ до уровня черни, использовать его в своих интересах и установить режим тирании. Аристотель, например, анализируя различные формы государственного устройства, выше демократии ставил полицию. В ней, по его мнению, власть должна принадлежать обеспеченным людям, "среднему классу", который лучше всего обеспечивает стабильность государства.

Авторитет Аристотеля и в древности, и в Средние века был столь велик, что в течение последующих двух тысячелетий демократия трактовалась почти всегда исключительно негативно и рассматривалась как охлократия, как власть толпы, черни, как форма деградации государства.

В Новое время духовным отцом демократии явился Ж.Ж. Руссо, который, исходя из предпосылки о совершенстве человеческой природы, об изначальной доброте человека, теоретически разработал проблемы демократии и отстаивал её право на существование. Окончательная же позитивная переоценка демократии произошла в период Великой французской революции. Демократия стала понятием, отражающим сначала определенное направление мысли, а затем она обозначила направление и содержание мощного социального движения, его политические и общественные цели.

Изначально в теории демократии выявилось два основных концептуальных подхода: нормативный и эмпирически-описательный.

В рамках первого подхода анализируется и обосновывается вопрос о том, что такое демократия в идеальном виде и чем она превосходит другие формы управления обществом. Считается, что демократия, имея глубокие корни в самой природе человека, обеспечивает реальную возможность всем участвовать в управлении государством и обществом, а также свободу, равенство людей, уважение их человеческого достоинства, солидарность. Демократия отвечает стремлению человека к самореализации, всячески стимулирует его инициативу и создаёт все возможности для её проявления. В истории человечества предпринималось немало попыток обосновать наиболее оптимальные варианты демократического устройства общества.

Однако в действительности реальная демократия никогда и нигде не была властью всего народа, и очень редко она была властью большинства. Даже в самых демократических государствах чаще всего управляло хорошо организованное привилегированное меньшинство, имеющее в своих руках важнейшие экономические и политические рычаги. Причем, как отмечал известный итальянский политолог Г. Моска, "чем больше политическое сообщество, тем пропорционально меньше правящее меньшинство по сравнению с управляемым большинством и тем труднее будет для большинства организовать отпор меньшинству" [1]. Свобода, равенство и другие ценности демократии также никогда и нигде в полной мере не осуществлялись. Возможно даже, что демократический идеал в принципе не может быть реализован на практике.

Сама жизнь показала несоответствие провозглашаемых норм и принципов демократии с требованиями реальной практики, с повседневной политической действительностью. Отсюда вытекает значимость эмпирически-описательного подхода, который нацелен на исследование реальных форм политических систем, так как они складывались исторически и существуют в наше время, в той или иной степени приближаясь к демократическому идеалу.

Для обозначения таких политических систем известный исследователь современных политических режимов Р. Даль предложил использовать термин "полиархия". Полиархия, по его мнению, это продукт демократизации и либерализации национальных государств. В её рамках обеспечивается открытое соревнование политических элит за государственные должности; действует система политического контроля, в которой высшие официальные лица сталкиваются с перспективой быть смещенными в результате народных выборов; права граждан гарантированы и защищены институционально; реализуется политический плюрализм, в рамках которого представлены интересы основных групп населения. Две ведущие характеристики полиархии, по Далю, это относительно высокая терпимость к оппозиции и относительно широкие возможности влиять на поведение правительства [2].

Из сказанного очевидно, что полиархия, которая присуща пока

лишь меньшинству современных государств, еще далека от полного осуществления идеи народовластия, однако она и не противостоит ей. Более того, отражая реальные политические процессы, полиархия заземляет демократический идеал, представляет собой определенную ступень его реализации. В то же время сам демократический идеал не может быть результатом сдвиг лишь благих пожеланий, а должен считаться с практикой и объективными возможностями своего воплощения в жизнь в каждый данный момент истории. Поэтому нормативный и описательный подходы вовсе не противостоят друг другу, а взаимно обуславливают и предполагают друг друга.

В настоящее время существует немало, порой взаимоисключающих интерпретаций демократии. Сюда следует отнести концепции либеральной демократии, коллективистской демократии, элитарные трактовки демократии, теории плюралистической, репрезентативной, плебисцитарной и партиципаторной демократий и т.п. Подобные подходы отражают теоретические и практические неясности, относящиеся к содержанию и функционированию демократии на протяжении более чем двух тысяч лет. Тем не менее, исходя из совокупного опыта многих государств, можно выделить характерные черты современной демократии как формы государственного правления.

Демократия предполагает юридическое признание и институциональное выражение суверенитета верховной власти народа. Именно народ, а не бюрократия или те или иные общественные корпорации, выступает в качестве официального источника власти. Суверенитет народа выражается в том, что именно ему принадлежит учредительная роль в государстве; он реализуется через представительную и непосредственную демократию. Представительные органы власти избираются населением на ограниченный срок, путем всеобщих, равных и прямых выборов, при тайном голосовании.

Представительные органы работают постоянно, чаще всего на профессиональной основе. Парламенту принадлежит исключительное право принимать законы. Решения принимаются большинством, но уважаются и интересы меньшинства, которое сохраняет за собой право отстаивать свои позиции, пропагандировать свои идеи, чтобы в будущем добиться преобладающего политического влияния. Это делает большинство неустойчивым и не даёт его победе перерасти в диктатуру и тиранию.

В ряде случаев представительная демократия уступает место непосредственной демократии. В частности, для решения наиболее важных вопросов, особенно на местном уровне, используются референдумы. Постоянно изучается и учитывается общественное мнение.

Провозглашаются и гарантируются личные права и свободы граждан. Они обеспечивают автономию граждан по отношению к власти. Права граждан рассматриваются как неотчуждаемые и данные людям от рождения или от природы. Права человека - это высшая ценность общества, а их гарантирование - главная функция государства.

Это прежде всего право на жизнь, право на свободу, право на собственность и личную неприкосновенность. Никто не даровал человеку естественных прав и, соответственно, никто и ничто, даже сам закон, не могут лишить таких прав кого бы то ни было. Если закон не соответствует естественным правам, он противоправен. Если органы государственной власти посягают на них, народ имеет право на сопротивление и низложение тех, кто это делает. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Признание прав человека невозможно без признания равенства прав граждан на управление государством. А в современной сложно организованной политической системе оно предполагает также свободу создавать политические партии и другие объединения для выражения воли граждан, свободы мнений, право на получение информации и участие в конкурентной борьбе за занятие руководящих должностей в государстве. Признаётся право каждого гражданина на критику властей и их представителей, в т.ч. и в форме обращения в суд по поводу их незаконных действий.

Устанавливается правовое государство, которое строго регламентирует свою деятельность правом, гарантирует автономию личности, её свободу. В правовом государстве для власти устанавливаются пределы, которые она не может переступать. Границы государственной власти определяет общественный договор. Его роль обычно выполняет конституция, которая принимается соответствующими представительными структурами или непосредственно гражданским обществом. Правовое государство невозможно также без высокого уровня правосознания членов общества. Следует при этом учитывать, что установление правового государства означает отказ от представления о нём как главном орудии построения какого-либо общества, например, социализма или капитализма. Государство уже не может вмешиваться в общественные процессы, навязывать своим гражданам определенную модель общественного развития; оно позволяет им самим делать такой выбор.

Осуществляется разделение законодательной и исполнительной властей при их относительной самостоятельности в рамках закрепленных полномочий. Это позволяет исключить злоупотребления властью, не даёт воцариться диктату законодателей при параличе исполнительных органов, либо всевластию аппарата, превращающего законодателей в марионеток своей политики. Суд полностью независим от любой ветви власти или политической партии. Этим гарантируется объективность в рассмотрении всех спорных вопросов, защита прав людей от любых посягательств.

Существует двух- или многопартийная система, которая обеспечивает свободу политического самовыражения для всех социальных

групп. Партии контролируют друг друга, соперничают между собой, не допуская узурпации власти одной политической силой. В случае прихода к власти через победу на выборах партии не сливаются с государством, они лишь вырабатывают государственную политику и реализуют её через представительные и исполнительные органы. Спозиция не подавляется. Соперничающие политические силы действуют в рамках закона и вырабатывают определенные правила "игры", которые они обязуются соблюдать. В политических партиях допускается широкий плюрализм мнений, самостоятельность фракций и автономия рядовых членов.

Демократия предполагает наличие альтернативных источников информации. Существуют государственные и негосударственные средства массовой информации, свободная пресса, с помощью которых можно составить цельную картину политического процесса, а следовательно, принимать решения со знанием дела.

Особая роль в условиях демократии принадлежит механизму сдержек и противовесов. Его суть состоит в том, что одни элементы власти уравновешиваются другими. Так, законодательная власть имеет своим "оппонентом" власть исполнительную, одна партия конкурирует с другими, один источник информации пополняется другими, а права большинства уравновешиваются гарантией прав меньшинства. Такое подобие "политических весов" исключает возможность монополии на власть, сосредоточение её в одном центре.

Механизм сдержек и противовесов помогает достигнуть консенсус между различными политическими силами. Конечно, демократия не исключает конфликты (они естественны в любом обществе), но вводит их в законные рамки, регулирует и тем самым смягчает последствия и способствует их разрешению.

В связи со сказанным выше следует сделать два замечания. Во-первых, изложенная выше характеристика демократии акцентирует внимание не только на субъекте власти, но и определяет институциональный механизм осуществления власти. И, во-вторых, необходимо учитывать, что современная демократия представляет собой синтез идей либерализма и демократии, что отсутствовало в прошлом, например, в период античной демократии. Речь идёт о том, что такие ценности либерализма как индивидуализм, личные, неотчуждаемые права и свободы и прежде всего весь комплекс прав, который называется "негативной" свободой или "свободой" от вмешательства со стороны государства и общества органично вписались в современные механизмы власти, которые одновременно обеспечивают политическое равенство всех граждан на участие в управлении государством.

Формирование реальной демократии (или полиархии) вовсе не является следствием благих пожеланий политических лидеров или же результатом лишь эмоционального подъёма масс. Чтобы демократия возникла и укрепилась, необходимы соответствующие предпосылки, которые касаются самых различных сфер общественной жизни. При

этом наиболее общей предпосылкой демократии является утверждение гражданского общества.

Гражданское общество - это сфера свободной жизнедеятельности граждан и их организаций, огражденная законами от вмешательства и регламентации государственной власти.

Гражданское общество включает в себя такие общественные отношения как экономические, семейно-бытовые, духовно-нравственные, религиозные, этнические и другие; а также такие общественные институты как семья, церковь, система образования, производственные предприятия, профессиональные и иные организации, т.е. всё то, что непосредственно не связано с государством и относительно независимо от него. Указанные институты служат тому, чтобы наиболее полно выражать и представлять общественные и групповые интересы в их взаимодействии с государственной властью.

Нельзя отождествлять категории "гражданское общество" и "общество". Гражданское общество возникает на определенном этапе человеческого общества, именно тогда, когда появляется капитализм. Только в этот период возникают общественные силы — это прежде всего собственники, сознающие свои, отличные от государственных интересы и начинающие защищать их на политическом уровне, добиваясь смягчения и ограничения государственной власти. В результате появляются граждане, являющиеся самостоятельными и независимыми от государства членами общества и обладающие признанными правами и свободами.

История показывает, что нет гражданского общества и соответственно свободы индивида там, где нет свободы частной собственности, предпринимательской, трудовой и потребительской деятельности человека. Только надежно защищенная законом собственность (собственность на средства производства, на денежный капитал, на акции, информацию, на интеллектуальные и физические способности) позволяет человеку обрести экономическую независимость по отношению к государству и обеспечить формирование и сохранение режима современной демократии. Гражданское общество не порождает демократию, но благоприятствует ей. В развитии человеческого общества замечена такая особенность: чем больше развито гражданское общество, тем больше оснований для демократии. И наоборот: чем менее развито гражданское общество, тем более вероятно существование авторитарных и тоталитарных режимов государственной власти.

Гражданское общество - это одна из наиболее широких и фундаментальных предпосылок демократии. К числу других ее предпосылок следует отнести в экономической сфере: достаточно высокий уровень индустриального и экономического развития государств (однако прямой зависимости между уровнем экономического развития и демократией нет), наличие урбанизированного общества, развитых средств массовой коммуникации, формирование рыночной экономики. Кстати, история не знает примеров существования демократии в государствах,

в которых бы отсутствовал рынок. И даже сама демократия представляет собой подобие политического рынка с его конкуренцией, стремлением выгоднее "продать" свои идеи, программы. Для существования такого политического рынка необходимо разграничение политических интересов. Последние же возникают именно из различия экономических интересов, которые, в свою очередь, рождены плюрализмом собственности, конкуренцией товаропроизводителей, т.е. рынком.

Не следует забывать и о том, что демократия основана на выборе. Свободный же выбор может осуществить лишь экономически независимый гражданин.

К числу социальных предпосылок демократии можно отнести наличие относительно высокого уровня благосостояния граждан. По статистике в мире нет стран считающихся демократичными, где доход на душу населения ниже 2.000 долларов в год, а также где нет многочисленного и влиятельного среднего класса (в современных западных полиархиях он составляет не менее 2/3 всех граждан). Очень важно также, чтобы отсутствовало чрезмерное социальное неравенство, которое порождает политические конфликты, делающие демократию невозможной.

Одной из важнейших предпосылок демократии в социальной сфере является социальный плюрализм. Он связан с многообразием классов, общественных слоев, групп и страт, которые обладают развитым коллективным самосознанием, самоорганизуются и стремятся с помощью партий и групп интересов контролировать государственную власть.

В ряду культурных предпосылок демократии на первое место следует поставить политическую культуру населения, в основе которой лежат ценности автономии и независимости, прав человека, а также способность к самоограничениям, компромиссам, осознание необходимости плюрализма, терпимость к иным идеям и позициям. Естественно, что с демократией несовместима культура, в основе которой лежит преклонение перед властью, безответственность, склонность к насилию, приверженность к "сильной руке".

Все эти предпосылки вместе взятые являются необходимыми для становления демократии. Вместе с тем автоматически порождать демократию они не могут, а лишь способствуют ей. Важно учитывать, что процесс становления демократии длителен и достаточно сложен. Известно, что к современному демократическому государственному устройству западные страны шли очень долгое время. В Англии, например, борьба в защиту индивидуальных прав граждан и общества от произвольного вмешательства королевской власти просматривается еще с XII в. В дальнейшем в течение ряда столетий там непрерывно происходило постепенное утверждение либеральных и демократических принципов. Аналогично эволюционным путём происходило становление демократии в Голландии, Швеции, Норвегии и т.п. Некоторые же культурные народы Европы так и не смогли самостоятельно

перейти к стабильной демократии. Так, например, установившаяся в Германии после ликвидации монархии Веймарская республика, не справившись с острыми социально-экономическими проблемами, потерпела крах. Демократические институты и ценности были навязаны этой стране западными союзниками лишь после разгрома фашизма.

В политической науке получила распространение теория "волн демократизации", согласно которой утверждение современных институтов полиархии происходило тремя этапами, причем на каждом из них этот процесс затрагивал разные группы стран, а за подъёмом демократизации следовал её некоторый откат. С. Хантингтон в своей книге "Третья волна. Демократизация в конце XX в." даёт следующую датировку: первый подъём волны (1828-1926), первый спад (1922-1942), второй подъём (1943-1962), второй спад (1958-1975), третий подъём (с 1974). (Книга была издана в 1991 и не учитывала материал 1990-х). Р. Даль в книге "Демократия и её критики" (1989) предлагает несколько иную датировку "волн" или этапов демократизации. Первая "волна" начала нарастать со второй половины XIX в. и достигла пика сразу после завершения первой мировой войны. Толчком для второй "волны" стала победа союзников во второй мировой войне и процессы деколонизации, длившиеся до 1960-х годов. Наконец, третья "волна" демократизации началась в середине 1970-х годов с падением авторитарных режимов в Португалии, Испании и Греции. Далее она захватила собой часть Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Эквадор, Гватемала, Панама, Чили и некоторые другие страны), Восточной Азии и, конечно, же бывший СССР и страны Восточной Европы [3].

Анализ и обобщение опыта перехода к демократии различных стран позволил выделить некоторые типичные образцы или модели этого процесса.

1. Модель линейной демократизации означает постепенное однонаправленное расширение демократии. Классическим вариантом такой модели считается уже отмечавшийся ранее британский опыт демократизации. Его суть состоит в постепенном ограничении монархической власти, расширении прав граждан и парламента. Вначале подданные получили некоторые личные права, затем - права политические и значительно позднее - социальные права. Постепенно ограничиваются и устраняются избирательные цензы. Парламент становится высшей законодательной властью и начинает контролировать правительство.

2. Циклическая модель демократизации предполагает чередование демократических и авторитарных форм правления с постепенным нарастанием силы и жизнеспособности демократии. В этом случае избранные народом партии и президенты могут свергаться военными либо сами узурпируют власть, опасаясь потерять её в условиях растущей непопулярности на следующих выборах. Нарастание внутренних предпосылок демократизации приводит к краху авторитарные режимы. Приходящие им на смену демократические правительства также часто

оказываются неспособными эффективно управлять страной и могут вновь смениться авторитарными режимами. Однако последние недолговечны, и не справляясь со сложными задачами управления страной, в конце концов, уступают место демократическим силам или свергаются ими. В результате устанавливается стабильная, жизнеспособная демократия.

Как показывает опыт, стабильность демократии прямо зависит от постепенности перехода к ней и минимальности используемого для этого насилия. Демократию нельзя создать революционным путём под руководством идеологизированного политического движения. Революция как насильственное свержение существующего режима обычно открывает дверь недемократическому режиму. Жизнь показывает, что все революционные силы, находящиеся в оппозиции к тому или иному не вполне демократическому режиму обычно называют себя демократическими, но, придя к власти, они устанавливают нередко более репрессивный, чем прежде, режим.

Переход к демократии наиболее вероятен в условиях мирных перемен, которые имеют три основные формы.

Первую форму трансформации можно назвать реформой сверху, что происходит тогда, когда авторитарные правители по своей воле, обусловленной не давлением со стороны оппозиции, а осознанной необходимостью, решают изменить систему. При этом они обладают достаточной мудростью и целеустремленностью, чтобы воплотить в жизнь программу демократических перемен. Политическая активность масс в этом случае должна ограничиваться институциональными формами, т.е. осуществляться не в форме спонтанных выступлений, бунта, а через существующие политические институты и должна контролироваться властями. Взрывы же стихийной политической активности масс сопровождаются анархией, разрушительными последствиями и приводят к ужесточению власти вплоть до установления диктатуры под предлогом восстановления общественного порядка и безопасности. Как реформы сверху осуществлялось движение к демократии в Турции, Бразилии, бывшем СССР, Венгрии и др. странах.

Однако реформы сверху далеко не всегда заканчиваются успехом. Тому есть ряд причин. Например, недостаточная последовательность реформаторов. Они обычно хотят, чтобы система была более демократической, но также и того, чтобы сами они оставались у власти достаточно долго. Стремясь уничтожить систему, порождающую преступления, они сами могут совершать преступления, если появляется угроза их власти. Например, М.С.Горбачев стремился демонтировать тоталитарно-бюрократическую систему, основанную на силовых репрессивных методах. Но сам он так и не смог отказаться от таких методов, о чем свидетельствуют события в Тбилиси, Вильнюсе, Риге и Баку в 1991гг.

Бывает и так, что реформаторы оказываются как бы между двух огней, т.е. на них воздействуют две силы. С одной стороны, это люди,

имеющие власть. Как правило, это консервативно настроенные руководители, контролирующие значительную часть государственной машины, армию, полицию и т.п. И реформатор должен быть очень осторожен в своих действиях, иначе его отстранят от власти свои же коллеги.

С другой стороны, его реформы порождают надежды, воодушевляют людей, вызывают массовые народные движения, которых еще недавно не было. При этом разгоряченные люди требуют демократии немедленно. Размах политической активности народа может испугать консерваторов у власти. Такая ситуация может завершиться переворотом и установлением жесткой авторитарной власти. Поэтому реформы сверху нередко заканчиваются провалом.

Второй тип трансформации происходит в условиях полной несостоятельности режима, его деградации. Авторитарная власть, оказываясь без внутренней и внешней поддержки, терпит крах. Она может добровольно оставить власть (Аргентина, ГДР, Чехословакия) или же отчаянно сопротивляясь (Румыния). При этом власть переходит к политическим элитам, возглавляющим оппозицию.

Третий тип трансформации является постепенной реформой, согласованной и совместно проводимой стоящими у власти силами и оппозицией. Примером такого типа трансформации являются Испания, Польша, Южная Корея, Венгрия. Для успеха согласованных реформ очень важно, чтобы власть и оппозиция согласились работать вместе, а это не так легко - давит масса прошлых обид. Ведь не так просто для тех, кто сидел в тюрьмах, терял своих близких, сесть за стол переговоров с представителями ненавистного режима. Представителям режима также трудно сесть за стол переговоров с теми, кто отбирает у них власть, кто их клеймит.

Начать демократические преобразования нелегко, но еще сложнее завершить их, требуются неизмеримо большие усилия. Уход старого режима еще не даёт автоматической гарантии того, что демократия будет успешно построена. Появляется немало проблем, которые предстоит решать. Важнейшим условием успеха демократизации является политическая стабильность, предполагающая реформирование общества в рамках закона.

Демократизация порождает такое явление, которое Э. Фромм метко назвал "бегством от свободы". Речь идёт о том, что в условиях политической и экономической модернизации происходит ломка традиционных структур, в которые были включены люди ранее; они лишаются привычных "опор", схем политического поведения. Происходит снятие традиционных ограничений, твердо направляющих жизнь человека в прежних условиях. Человек становится свободным, но одновременно на него ложится тяжесть ответственности за решения, касающиеся его собственной судьбы, а также проводимой в обществе политики. В результате растерянный и дезориентированный человек оказывается не в состоянии выносить "бремя свободы". Ему кажется, что обрести прежнюю уверенность в себе и чувство стабильности можно.

лишь жертвуя свободой в обмен на ощущение определенности, возникающее в рамках жесткой авторитарной системы, перекладывая всю полноту ответственности за принятие решений на вождя или режим. Разрушение коммунистических мифов, замена их рационализаторским миропониманием остро ставят вопрос о смысле человеческого существования. На человека обрушиваются сомнения; кто он, что он, зачем он живёт? В этих условиях значительная часть массы, предрасположенная авторитарному подчинению, стремится ассоциировать себя с авторитарно-тоталитарными идеологиями и движениями. Они придают растерянному индивиду иллюзорное чувство собственной значимости, а обожание вождя оборачивается символической приобщенностью к власти.

В государствах СНГ явление "бегства от свободы" имеет свою специфику, связанную с особенностями нашего развития в прошлом. Народы этих государств оказались в наиболее сложном положении по сравнению с другими демократизирующимися государствами, поскольку сроки существования тоталитарных структур здесь были особенно велики и произошел почти полный разрыв с прошлым, его экономическими и политическими механизмами, традициями и опытом. В результате тоталитарные порядки вошли в плоть и кровь народа. Они нередко определяют, причем на бессознательном уровне, восприятие действительности, сам способ мышления. Отсталая политическая культура большинства населения, отсутствие демократических традиций, засилье бюрократии приводит к тому, что введение демократических институтов приобретает зачастую декларативный характер, в самой же демократии выпячивается лишь её внешняя сторона в ущерб содержанию.

В целом же явление "бегства от свободы" связано и с некоторыми особенностями самой демократии. Изначально, как уже было сказано, с ней ассоциируются многие возвышенные идеалы и цели - народовластие, индивидуальные свободы и права человека, плюрализм, всеобщее благосостояние и т.п. Однако в действительности демократия этого не гарантирует. Главное заключается совсем в другом - демократия создаёт лишь условия для достижения этих целей на уровнях и всего общества, и отдельной группы, и гражданина. А вот произойдет это или нет, зависит от того, как будет протекать политический процесс, какие силы в нем будут участвовать, какие - им противостоять, какие способности будут ими проявлены и какие привходящие обстоятельства скажутся на исходе данного процесса.

В демократической системе нет и не может быть органически присущих ей механизмов, полностью предохраняющих от прихода к власти авторитарных сил. Однако демократия - что очень важно - создаёт институциональные механизмы и стимулы для вовлечения потенциальных своих противников в демократическую дискуссию, а тем самым и в демократический процесс, способный, в конце концов, превратить их в демократов.

Изучение мирового опыта демократизации и познание основ теории современной демократии и полиархии принципиально важно для формирования новой политической культуры населения. Это не означает, однако, что она должна слепо копировать иностранные образцы. Напротив, изучение успехов и неудач предшествующих демократизаций позволяет осмыслить глубину проблем, возникающих на этом пути, и правильно оценивать собственные возможности на фоне тех задач, которые предстоит решать. Это, вероятно, поможет избежать промахов и ошибок, подобно совершенным в недавние годы. Основными причинами просчетов, как представляется, с одной стороны, было легковесное отношение к задачам демократизации, поверхностное подражательство, иллюзии, будто демократию можно ввести декретами или демонстрациями, а с другой, абсолютизация идеи, будто одно лишь изменение экономического базиса - приватизация и появление класса собственников - автоматически обеспечит торжество демократии. Совокупный опыт, накопленный Россией, Белоруссией и другими странами, вступившими на путь демократизации, в будущем позволит избегать такого рода крайности.

1. Г. Моска. Правящий класс // Социологические исследования, 1994. - N 10. - С.189.

2. См.: Р.Даль. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы Философии. - 1994. - N 3. - С. 39-46.

3. См.: Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация // Политические исследования. - 1996. - №. 5.- С. 152.

4. Фромм Э. Бегство от свободы. - М., 1989 .

С.А. Елизаров

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ " ЛИЧНОСТЬ - ГОСУДАРСТВО" В ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Переход от классической марксистской схемы развития как последовательной смены общественно-экономических формаций к исследованию прошлого как истории цивилизаций требует не просто формального, а сущностного переосмысления опыта человечества, перехода к иной, цивилизационной парадигме истории, в которой решающим является не уровень развития производительных сил, а степень свободы личности. В этом контексте вся история предстает как